

УДК 81-42

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-3-39-44

Т. И. Магомедова, Х. К. Салихова

Русский политический дискурс современной прессы

*ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; Россия, 367000,
г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; slovakia68@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется специфика лексического потенциала русского политического дискурса в современной дагестанской прессе. Дается характеристика понятий «дискурс» в ракурсе различных подходов к нему и «политический дискурс», исследуются функции в современных средствах массовой информации. Анализируются дискурсивные лексические доминанты в текстах политической направленности республиканской газеты «Дагестанская правда». Результатом исследования являются выводы о том, что за счет общественно-политической и профессиональной лексики, разностилевых штампов и клише, доминирующих изобразительно-выразительных средств СМИ воздействуют на адресата и акцентируют его внимание, а текст можно считать достоверным и объективным. Проведенное исследование массмедийного политического дискурса иллюстрирует в нем активные лингвистические процессы, которые оказывают существенное влияние на национальный русский язык XXI века.

Ключевые слова: дискурс, СМИ, политика, лингвистический анализ, средства оценки, воздействие на адресата.

Вводная часть

В современной лингвистике активизируется научный интерес к проблематике дискурса как отражения тех динамических процессов, которые происходят в русском языке. Неоднозначность и противоречивость определений дефиниции «дискурс» вызваны большим количеством подходов к разрешению его проблематики.

Сегодня дискурс как отправная точка задействован не только собственно лингвистикой, но и социолингвистикой, литературоведением, социологией, антропологией, философией и иными научными отраслями, что соответственно вызывает сложность в его однозначном и исчерпывающем определении как универсальной категории. При этом дискурсивные исследования в различных областях знаний позволили утвердить теорию дискурса в качестве самостоятельной междисциплинарной научной отрасли [1].

В настоящем исследовании предпринята попытка определения специфики лексического потенциала русского политического дискурса в современной дагестанской прессе. Наиболее продуктивным методом спецификации указанного типа дискурса, на наш взгляд, может служить метод выявления дискурсивных лексических доминант в газетных текстах политической направленности.

Активизация процессов демократизации языка и стиля современных печатных СМИ, проявляющаяся в эффективном использовании приемов речевого воздействия и манипулятивных практик, определяет актуальность проводимого исследования массмедийного политического дискурса.

Исследовательская часть

Теория дискурса открыта для решения сложной задачи универсального толкования лингвистического понятия «дискурс». Многие зарубежные и отечественные ученые определяли дискурс аспектуально. Так, французский учёный Э. Бенвенист описал дискурс как «речь, присваиваемую говорящим». Автор утверждал, что дискурс – это не просто набор фраз, рождаясь, он разрывает речь и грамматический строй языка [2]. Г. А. Орлов в определении дискурса прежде всего полагался на лингвокоммуникативный аспект, позволивший ему представить дискурс в качестве категории естественной речи. По мнению автора, такая речь материализуется как семантически и структурно завершённое устное или письменное речевое произведение, объём которого может быть минимален – отдельное высказывание и максимален – целостный текст [3].

В работах немецкого ученого Ю. Хабермаса дискурс доминирует как одна из концептуальных дефиниций в качестве такого вида речевой коммуникации, который по сути является результатом критического взгляда на социальное пространство, его нормы, категории и ценности [4].

Подробное изучение феномена дискурса невозможно без его типологии. В научном мире нет единого мнения не только касательно определения дискурса, но и его типологии. Отсутствует общепринятая классификация дискурсов, нет единства в выборе аспекта, принимаемого за классификационную основу. А. А. Карамова отмечает, что и общепризнанной классификации текста пока не существует, однако именно на ней могла быть основана дискурсивная типология [5].

Типологический подход к понятию «дискурс» также крайне вариативен в силу применения различных классификационных принципов. К примеру, принцип способа передачи информации лежит в основе дифференциации по типам *устного и письменного* дискурса. Принцип формы передачи информации дает возможность выделять типы *монологического, диалогического и полилогического* дискурса.

Ориентационный принцип порождает *типы персонального (личностно-ориентированного) и институционального (статусно-ориентированного)* дискурсов. Исследователь В. И. Карасик считает, что личностно-ориентированная коммуникация дает возможность ее участникам идентифицировать личности, а статусно-ориентированная, отражая специфику соответствующего социального института, противопоставляет различные типы общения, принятые в социуме [6]. Согласно такому подходу, тип институционального дискурса может быть конкретизирован политическим, правовым, административным и т. д. дискурсными видами, в которых понятия власти и властной инстанции являются идентифицирующими признаками.

Типологический подход исследователя О. Ф. Русаковой позволил ей представить дискурс в виде политического, академического, культурно-мировоззренческого, публичного, делового, медиа-, арт- [7].

В настоящем исследовании на основе обобщенного подхода дискурс обозначается в качестве многопланового коммуникативного феномена, интегрирующего коммуникантов, их социальные роли, прагматические установки, цели и задачи коммуникации, характеризующегося как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими особенностями.

Тип массмедийного дискурса как основной объект данного анализа понимается нами с функциональной точки зрения в качестве совокупности взаимосвязанных речевых коммуникаций и их продуктов сферы СМИ. Доминирующие признаки массмедийного дискурса включают *групповую соотнесенность*: взгляды и ценностные ориентиры группы аккредитованы адресантом, входящим в данную группу; *публичность*: ком-

муникация ориентирована на массы, открыта и прозрачна; *дискуссионность*: диссентный ориентир на противоречия; *массовость*: ориентир воздействия на широкие массы.

СМИ и массовая аудитория – основные участники массмедийного дискурса. Выполняя информативную, регулятивную, образовательную и развлекательную функции, массмедийный дискурс манипулирует общественным сознанием, заставляя аудиторию познавать и интерпретировать окружающий мир согласно идеологическим установкам. Значит основным подходом к анализу массмедийного дискурса следует считать дискурсивно-когнитивный, позволяющий выявлять его содержание с помощью типичных дискурсивных элементов (коннотативных оборотов, клишированных фраз, экспрессивных единиц).

М. Хованец считает оценочность важнейшим интерпретационным механизмом массмедийного дискурса. Кроме того, ученый справедливо подмечает, что экспрессивная оценочность массмедиа эстетически обогащает публицистический текст и заставляет реципиента постоянно повышать дискурсивную компетенцию в целях адекватного восприятия материала [8].

Одной из разновидностей массмедийного дискурса является *политический дискурс*.

С.В. Кузьмина рассматривает политический дискурс в качестве способа понимания реальности общества через ключевые политические фразы [9]. Следовательно, можно считать, что политический дискурс имеет собственный словарь, включающий интегрированные политические концепты, обогащенные экспрессией оценки, типовыми клише и штампами, авторской логической цепочкой доказательств.

Личность политика находится в центре политического дискурса, формируя структуру взаимоотношений между адресатом и адресантом, воздействуя на сознание и чувства. «Главная цель политической лингвистики заключается в анализе разнообразных связей между языком, мышлением и политической коммуникацией, субъектами политической жизни и политическим статусом общества» [10].

Некоторые исследователи дифференцируют политический дискурс на институциональный и массмедийный. Первый связан с текстами политиков, второй – с текстами журналистов, распространяемыми печатными и цифровыми изданиями [11; 12].

Для политического дискурса характерны полемика, пропаганда, идеологизация, утверждения абсолютной истины и метафоричность.

Политический дискурс преследует главную цель, заключающуюся в формировании «политически корректного» поведения адресатов через оценку, интерпретацию, манипуляцию [13].

Многофункциональность политического дискурса определяет его специфику и своеобразие.

Передача политической информации, выраженной в конкретных общественно-политических событиях в выгодном для политика ракурсе, защищает от иных точек зрения, противоречащих его интересам. Так проявляется *коммуникативная функция*.

Побудительная функция политического дискурса реализуется как многоплановое влияние на адресата, результатом которого становится конкретный когнитивный образ политика в его сознании.

Убеждение адресата в необходимости совершения определенных действий через эмоциональное воздействие со стороны адресанта формирует *эмотивную функцию* политического дискурса.

Язык современной политики терминологически насыщен, что часто приводит к его непониманию адресатом, следовательно, политический дискурс должен выполнять

метаязыковую функцию, обеспечивающую смысловую адекватность восприятия информации.

Фатическая функция обеспечивает непрерывную связь между адресантом и адресатом, предварительно адаптируя читателя или слушателя к политическому дискурсивному процессу.

Доминирующей функцией является *функция воздействия* на адресата. В современных реалиях наша картина мира формируется прежде всего с помощью массмедиа, которые позиционируют себя как рычаг влияния на общество. Используя СМИ как инструмент, политическая власть обеспечивает продвижение своих интересов в огласке, интерпретации или замалчивании фактов, событий, решений. Для этого СМИ используют различные способы и приемы дискурсивного воплощения. Именно оценка как универсальный механизм интерпретации политической информации дает возможность воздействовать на адресата, кодируя и декодируя личности политиков, их взгляды, а также политические явления, события, факты, изложенные в публикациях массмедиа.

Анализ дискурсивных лексических доминант в текстах политической направленности ведущей республиканской газеты «Дагестанская правда» позволил нам выявить определенную специфику представленного газетного политического дискурса, заключающуюся прежде всего в преобладании **общественно-политических и профессиональных терминов**, например:

«...необходимо продолжить развитие *транспортной инфраструктуры*, а также работу над созданием благоприятной деловой среды отрасли... прежде всего в части *налогообложения*», – ДП. 06.12.22. № 45.

«...запустило новую меру поддержки для *муниципальных образований* – *предоставление субсидий* на реализацию проектов», – ДП. 06.12.22. № 45.

«...на строительство новых объектов и реконструкцию 2023–2025 гг. предусмотрены *бюджетные ассигнования* в размере свыше 13 млрд руб.», – ДП. 06.12.22. № 45.

«*На сессии депутатам* предстояло рассмотреть и принять *во втором чтении* ряд законов», – ДП. 06.12.22. № 45.

Статистический анализ полученных данных выявил, что общественно-политическая лексика является наиболее частотной, а значит в «Дагестанской правде» наблюдается дискурсивная политизация публикуемых материалов.

Характерной чертой политического дискурса можно назвать и частое употребление **разностилевых штампов и клише**, например:

«...создание *благоприятной деловой среды*... », – ДП. 06.12.22. № 45.

«...в рамках *сотрудничества* *запущена программа*», – ДП. 06.12.22. № 45.

«С *молчаливого согласия* многих европейских стран (и не только) все прежние договорённости уже не действуют», – ДП. 07.12.22. № 46.

«...укрепление *взаимовыгодного партнёрства*... », – ДП. 08.12.22. № 47.

Приведенные примеры свидетельствуют о проникновении в публицистические тексты элементов официально-делового стиля, что в свою очередь указывает на признаки стандартизации в стилистическом статусе политического дискурса массмедиа.

Оценочный потенциал лексического пласта политического дискурса представлен разнообразными **изобразительно-выразительными средствами языка**: *фразеологический каламбур, нефразеологический каламбур, эпитет, метафора, метонимия, интертекстуальность, разговорный элемент*, например:

«Крыса в углу». «Поведение западного мира со всеми их «общей человеческими ценностями», «свободой слова» и «правами человека» мне сегодня напоминает поведение крысы, загнанной в угол», – ДП. 03.10.23. № 39.

«Земля должна работать», – ДП. 05.04.23. № 16.

«Языки нуждаются во внимании», – ДП. 20.02.22. № 7.

«Атланты мира и свободы». «И в который раз атлантами свободного мира выступают наши российские воины-защитники», – ДП. 06.05.23. № 20.

«А "европейская гиена" Польша?» «Именно Польша, как и полагается гиене, отхватила от этой страны кусок Тешинской Селизии...», – ДП. 04.12.23. № 46.

«Вроде бы и не с руки одергивать известного коллегу. Но эта рука сама потянулась к перу после довольно-таки странного заявления ведущего программы «Вести недели», – ДП. 21.02.23. № 7.

«В этом несусветным экономическом и политическом коллаже друг Америки Зеленский ощущает...», – ДП. 02.03.23. № 8.

«Наконец-то дошла и до нас расфуфыренная западная цивилизация!» – ДП. 16.03.23. № 10.

«...впереди нас ожидает райская жизнь с „мерседесами“, яхтами, шмотками от Версаче», – ДП. 21.03.23. № 7.

С помощью изобразительно-выразительных средств осуществляется воздействующая функция и создается экспрессия эмоциональной оценки текста [14; 15].

Заключение

В связи с тем, что сейчас общество довольно сильно политизировано, задействуются сетевые и традиционные СМИ, чтобы передать в массы, сведения в сфере политики, возрастает актуальность исследования лингвистической проблематики политического дискурса в массмедийном пространстве.

Главной целью политической лингвистики является анализ разнородных связей между языком, мышлением и политической коммуникацией, субъектами политической жизни и политическим статусом общества.

Очевидно, что республиканская газета «Дагестанская правда» насыщена политической информацией, и это позволяет считать ее аналитическим источником выявления языковой специфики современного русского политического дискурса.

Исследуемый лексический материал указал на продуктивную активность дагестанского массмедийного пространства в использовании разнообразных средств национального русского языка XXI века. Общественно-политическая и профессиональная лексика, разностилевые штампы и клише, доминирующие изобразительно-выразительные средства формируют оценочный дискурсионный потенциал публикаций, благодаря чему осуществляется воздействие на адресата, акцентируется его внимание. При этом журналисты проявляют гибкость в выборе путей оценки событий, выполняя задачу ярко, образно представить информацию.

Литература

1. Пырма, Р. В., Белугина, Н. Б. Политический дискурс: место и границы научного знания // Власть. 2019. Т. 27, № 5. С. 163–168.
2. Гийому, Ж. О новых приёмах интерпретации, или проблема смысла с точки зрения анализа дискурса // Квадратура смысла. Москва: Прогресс, 1999.
3. Орлов, Г. А. Современная английская речь. Москва: Высшая школа, 1991.
4. Хабермас, Ю. Теория коммуникативной деятельности. Москва: Весь мир, 2022. 880 с.
5. Карамова, А. А. Типологический аспект дискурса // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7, № 1А. С. 361–370.

6. Карасик, В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сборник научных трудов. Волгоград: Перемена. 2000. С. 5–20.
7. Русакова, О. Ф. Современные теории дискурса: опыт классификаций // Современные теории дискурса. Екатеринбург: ДискурсПи, 2006. С. 11–30.
8. Хованец, М. Языковая игра в современных российских СМИ (на материале аббревиации и дезаббревиации) // Коммуникативные исследования 2009. Теория коммуникации, коммуникативное поведение. Воронеж: Истоки, 2009. С. 128–132.
9. Кузьмина, С. В. Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации // Известия Саратовского университета. 2011. Вып. 2. С. 54–56.
10. Dulebova, I., Stefancik, R. Jazyk a politika. Jazyk politiky v konfliktnej structure spolocnosti. Bratislava, 2017. 194 s.
11. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. Москва: Гнозис, 2004. 326 с.
12. Карамова, А. А. Структура политического дискурса // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 534.
13. Волобуев, К. В. Политический дискурс: его стратегия, тактика, функции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 131–133.
14. Лекова, П. А., Атдагаева, М. М. Парентеза как особенность идиостиля Алисы Ганиевой // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2023. Т. 38, вып. 3. С. 87–95.
15. Магомедова, Т. И., Лекова, П. А., Бахулова, П. А. Речевой портрет политического лидера: стратегии и тактики апелляции к аудитории // Вестник Пятигорского государственного университета. 2019. № 4. С. 100–104.

Поступила в редакцию 16 марта 2024 г.

Принята 28 марта 2024 г.

UDC 81-42

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-2-39-44

Russian Political Discourse of the Modern Press

T. I. Magomedova, Kh. K. Salikhova

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; slovakiab68@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to identify the specifics of the lexical value of the Russian political discourse of the modern Dagestan press. The concept of “discourse” is characterized from the perspective of various approaches, the concept of “political discourse” is clarified, its functions in modern media are explored. Discursive lexical dominants in political texts of the regional newspaper “Dagestanskaya Pravda” are analyzed. The result of the study is the conclusion that due to socio-political and professional vocabulary, different stylistic tropes and cliches, dominant visual and expressive means the media influences the addressee and focuses his attention, and the text can be considered reliable and objective. The conducted study of mass media political discourse illustrates active linguistic processes in it that have a significant impact on the national Russian language of the 21st century.

Keywords: discourse, mass media, politics, linguistic analysis, assessment tools, impact on the addressee.

Received 16 March, 2024

Accepted 28 March, 2024